

DOI: 10.17805/zpu.2023.1.7

Русская идея и Русский мир: философско-культурные параллели

Ю. В. Кот

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

В статье обосновывается тезис о том, что идея Русского мира органически связана с Русской идеей. Их соотношение с авторской позиции выглядит следующим образом: философское понятие «русская идея» является внутренним духовным содержанием геокультурного понятия «Русский мир». Современный концепт Русского мира не может ограничиваться лишь геополитическими параметрами, но должен включать в себя историософский и сотериологический опыт русской религиозной философии, сконцентрированный в понятии «русская идея». Предлагаемая формула русской идеи предстает как нравственный синтез историософии и сотериологии и дает необходимые мировоззренческие основы Русского мира. Акцент исключительно на историософии — это геополитика; акцент исключительно на сотериологии — это монашеский идеал, далекий от историко-культурных и общественно-политических вопросов современности. Только нравственный синтез историософии и сотериологии может в наиболее полной мере раскрыть духовный потенциал русской идеи. В статье рассматриваются основные историософские и сотериологические концепты русской идеи (историософский и сотериологический архетипы) в классическом и современном изводах и намечаются пути их интеграции в историко-культурное и общественно-политическое пространство Русского мира.

Ключевые слова: Русский мир; русская идея; русская философия; русская культура; историософия; сотериология; нравственность; Россия; Запад; геополитика

ВВЕДЕНИЕ

Русский мир — одно из наиболее частотных понятий в современном политическом, историческом, философском, культурологическом дискурсах, успешно демонстрирующее свой потенциал не только как геокультурный, но и как духовный проект, содержащий смыслы и ценности, важные и для России, и для мирового сообщества. Интерес к Русскому миру особенно возрос после начала специальной военной операции (СВО), когда до предела обострились противоречия между Россией и Западом и остро встал вопрос об экзистенциальной угрозе России. Но и до этого, еще с 90-х гг. XX в., Русский мир был предметом многих междисциплинарных фундаментальных исследований, в результате чего он приобрел более отчетливые и внятные черты (Нарочницкая, 2007; Никонов, 2015; Парнин, 2014; 2018; Афанасьев, 2013; Даренский, 2019). Смысловое ядро Русского мира, его стратегические интенции связаны прежде всего с возрождением и сохранением национальной идентичности, которая в постсоветском пространстве стала интенсивно менять свою ориентацию на американские и западноевропейские ценности с риском ее полной потери через растворение в инокультурном пространстве.

Однако необходимо отметить недостаточную концептуальную проработанность понятия «Русский мир» в современной литературе, и прежде всего его глубинную связанность с историософскими и сотериологическими идеями и смыслами русской религиозной философии, духовной концентрацией которой стала русская идея. Это понятие употребляется чаще всего метафорически в качестве позитивной ценности национального самосознания. К тому же многообразие концепций, чрезвычайная плюрализация точек зрения не способствуют выявлению аутентичных смыслов поня-

тия «Русский мир», его глубинного инвариантного ядра (Алимов, 2022; Гулыга, 2022; Козловцева, 2018; Теплых, 2021).

В этом контексте следует согласиться с такой констатацией положения вещей: «разной в интерпретациях и мнения, определениях данного концепта свидетельствует о сложности изучаемого явления, не поддающегося формализации и каким-то одномерным категоризациям. “Русский мир” — это сложнейшая социокультурная реальность, требующая, помимо социологического ее изучения, также и междисциплинарного объединения усилий представителей разных общественных наук» (Кривопусков, 2016: 116). В нашей статье ставится задача раскрыть историософский и социологический контекст русской идеи, которая является духовным содержанием Русского мира.

РУССКАЯ ИДЕЯ КАК ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВА РУССКОГО МИРА

Истоки концепции Русского мира уходят вглубь литературно-философской жизни XIX в., на горизонте которой возникают две фигуры, имеющие самое непосредственное отношение к становлению этой концепции. Это Ф. М. Достоевский, давший глубинное понимание русской идеи, которая с тех пор является неотъемлемым духовным содержанием Русского мира, и «крестный отец» Русского мира Н. Я. Данилевский. У них, безусловно, много общего как в раскрытии уникальности России и ее культуры, так и в ее отличии от западноевропейской, более всего — романо-германской Европы, испытывающей, по мнению Данилевского, традиционное враждебное отношение к России. Это классические антизападники, заложившие фундаментальные основы руссиеведения. При этом у них есть и отличия, исследование которых приведет не к конфронтации между ними, но к обогащению Русского мира, раскрытию его многогранности (Кочеров, Парилов, 2022; Русский мир в меняющемся мире, 2018; Тонких, 2015). Если дать самую общую характеристику в различии их подходов к Русскому миру, то можно сказать, что у Достоевского в большей мере делается акцент на религиозно-философских параметрах этого понятия, в то время как у Данилевского на цивилизационных и геополитических. В любом случае необходима философская аналитика, чтобы выявить сходства и различия у этих авторов.

Цивилизационные вызовы современности, прежде всего конфронтация России и Запада, достигшая сегодня, возможно, наивысшего уровня, требует усиления религиозно-философской компоненты Русского мира, что влечет к необходимости нового прочтения классического фонда отечественной философской мысли, а также выработки механизмов практической реализации духовных и нравственных смыслов Русского мира. Как справедливо отмечает исследователь М. Ю. Неронова, «в современном дискурсе, посвященном своеобразию России, все чаще употребляют понятие “русский мир”, заменяя им привычное понятие “русская идея”» (Неронова, 2019: 214). Эти понятия очень близки между собой, однако такая замена не правомерна; они не синонимы, но скорее имеют соотношение как «внешнее» и «внутреннее», «форма» и «содержание», хотя это тоже не точное соответствие. Мы полагаем, что это различные онтологические понятия, имеющие аксиологическую тождественность. Одна из важнейших задач сегодня заключается в том, чтобы научиться видеть сходства и различия в этих важнейших для национального самосознания понятиях отечественной духовной культуры.

Взаимозамещение этих понятий не только не правомерно, оно не верно и с исторической, и с логической, и с философской точек зрения. Русская идея, собственно говоря, есть результат большой философской работы, в котором отражены наиболее значимые духовные ценности отечественной культуры. Об этом глубоко и всесторонне рассуждают авторы монографии «Философия русской идеи». Они полагают, что «в онтологическом отношении русская идея есть *идея Русского мира* как выражение его духовной сущности» (Кочеров, Париллов, 2022: 280; курсив источника. — Ю. К.). В результате анализа большого пласта историко-философского материала, в том числе и средневековых представлений о русской идее, и старообрядческих воззрений, и генезиса этой идеи в Новое время вплоть до XXI в., авторы приходят к такому однозначному выводу: «не может быть Русского мира без русской идеи!» (там же: 212).

Действительно, такие важные составляющие Русского мира, как географическое местоположение, русский язык и русская культура, традиции и обряды, моральные и религиозные представления, историческая память, оказываются недостаточными, если отсутствует высшая, объединяющая Идея, задающая смысловой, целевой и ценностный горизонт бытия Русского мира. В этом смысле, никакая идеология Русского мира невозможна вне концептуальных смыслов русской идеи, выработанных в недрах русской религиозно-философской традиции. «Ибо только через усилия философской рефлексии, — отмечают И. И. Горлова и В. П. Гриценко, — в общественное сознание войдет концепт “Русский Мир” в своем новом, соборном звучании» (Горлова, Гриценко, 2018: Электронный ресурс). Исследователь В. Д. Попков также делает акцент на философских параметрах Русского мира. Он считает, что в современных дискуссиях недостаточно звучат вопросы о том, какое мировоззрение лежит в основе Русского мира, мировоззрение, определяющее культурные, поведенческие практики, в конечном счете, какие ценности включает данный концепт. «Русский мир — это не диаспора и не цивилизация, не транснациональные сети мигрантов и не совокупность каких-либо индивидов, объединенных какими-то кажущимися или реальными общими характеристиками. Русский мир — это не индивиды. Русский мир — это мировоззрение и образ мыслей; он не материален» (Попков, 2021: 35).

Таким образом, очевидно, что необходимо философское усилие для того, чтобы выявить мировоззренческие основы Русского мира, показать русскую идею как духовное содержание Русского мира, и для того чтобы обосновать значимость Русского мира для общественного-политического сознания и культурного бытия.

Председатель правления фонда «Русский мир» В. А. Никонов еще в 2010 г. говорил следующее: «Среди сотрудников фонда “Русский мир” практически нет никого с философским образованием, но, естественно, ответы на подобные вопросы должны искать представители самых разных профессий. В первую очередь, наверное, это философы, поскольку над “русскостью”, “русской идеей” отечественные философы нашей страны размышляют уже не одно столетие» (Никонов, 2010: 73). Это очень точные слова, показывающие приоритетность философии, русской философии (разумеется, без умаления других специальностей) в вопросах, связанных с русской идеей и Русским миром. Сегодня, безусловно, ситуация поменялась, но анализ вопроса свидетельствует о том, что все же философские аспекты русской идеи представлены недостаточно в качестве смыслообразующего и ценностного фундамента Русского мира. И первоочередная задача, стоящая перед философией, заключается в том, чтобы максимально сблизить понятия русской идеи и Русского мира.

В современном дискурсе понятие «Русский мир» чрезвычайно многозначно и многомерно. Это и не случайно: с одной стороны, произошло серьезное расширение дисциплинарного инструментария современных наук, с другой — невероятно повысился статус вопроса о суверенности России в мире, об обретении ею подлинного достойного статуса в мировом сообществе. Встреча этих двух тенденций и порождает такое концептуальное разнообразие Русского мира. В диссертационной работе М. А. Ефимец достаточно полно выявлены и проанализированы уровни исследования концепта «Русский мир». Это *историко-культурный, социально-философский, аксиологический, коммуникативный* уровни (Ефимец, 2022: 8). Соответственно, выявляются тоже достаточно полно группы исследователей этих уровней.

При этом важным аспектом является полемический характер дискуссий, связанных с Русским миром, и достаточно болезненное реагирование на обретение Россией своего суверенитета. Автор полагает, что «дискуссия вокруг Русского мира актуализируется не только в политической, экономической, социокультурной сферах, но и в академических и общественных кругах в связи с обострением проблемы самоопределения и самоидентификации постсоветской России, а также ее стремлением сохранить культурную самобытность и самостоятельность перед лицом геополитической экспансии» (там же: 5). В этом смысле интенсивность исследований, связанных с Русским миром, во многом обусловлена стратегической задачей сохранения своей национальной идентичности, которая в последние 30 лет подверглась существенной угрозе со стороны экспансии западных ценностей. В этом смысле богатейший опыт русской философии, сделавшей Россию, ее историю и культуру, ее место в мировой цивилизации, ее духовное своеобразие предметом своей фундаментальной рефлексии, сегодня должен быть востребован в полной мере.

Каковы же смыслы и ценности русской идеи, которые могут стать духовным фундаментом Русского мира?

Каковы мировоззренческие основы Русского мира?

Обратимся к работе видного отечественного философа, исследователя русской и немецкой философских традиций А. В. Гулыги, конкретно к его книге «Русская идея и ее творцы» (Гулыга, 2022). В этой уникальной работе представлена своеобразная биография русской идеи в ее неотрывной связи с современностью, духовными заботами сегодняшнего времени. Истоки русской идеи автор находит у Ф. М. Достоевского, а затем через его исследовательский взгляд проходят те, кто внес существенный вклад в разработку этой идеи, которая может претендовать на мировое значение. Перед нами фигуры таких философов, как В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. А. Франк, Н. О. Лосский, Б. П. Выше-славцев, И. А. Ильин, П. А. Флоренский, Л. П. Карсавин, А. Ф. Лосев.

Конечно, этими именами не ограничивается круг творцов русской идеи, их, конечно, несоизмеримо больше. Но это своего рода ядро, *золотой фонд русской идеи*, инвариантный набор имен и концептов, без которых русская идея немыслима. А. В. Гулыга вслед за Н. А. Бердяевым считает, что русская идея — это «идея всеобщего спасения» (там же: 21). Автор полагает, что русская идея во многом родилась из катастрофического прошлого страны. Он пишет: «Войны, далеко не всегда успешные, обрушивались на Россию беспрестанно. Москву жгли татары, поляки, французы. Но Россия, как феникс, возникала из собственного пепла и вновь расцветала. <...> Сегодня весь мир, несмотря на видимое благополучие, сползает к катастрофе. Поэтому опыт России преодолеть беду важен для всех» (там же).

В сходной тональности об *аксиологеме русской идеи* пишут и современные авторы С. Н. Кочеров и О. В. Париллов: «При всем различии мнений российских мыслителей о миссии России в мире общим для них было то, что она была неразрывно связана со спасением всего человечества» (Кочеров, Париллов, 2022: 274). Справедливо в этом контексте авторы называют немецкого философа В. Шубарта, одного из немногих западных авторов, прозревших в *сотериологическую миссию России*, суть которой, по его словам, «спасение человечества русскими». О русских он пишет: «То, что движет ими в личной жизни — забота о нравственном возрождении, — движет ими и в международной жизни» (Шубарт, 2000: 194). Такова нравственная суть русской духовной культуры, русской духовности, в данном случае понятная западному философу и, к сожалению, часто не понятная нашим соотечественникам.

Этот опыт преодоления беды, опыт спасения, который на языке богословия и религиозной философии называется сотериологией, является сердцевиной русской идеи, добытой не абстрактно-кабинетным путем, а выстраданной буквально на поле брани, в ходе многочисленных военных противостояний, внутренних революционных катаклизмов, а также противостояния суровым природно-климатическим условиям. Поэтому русская идея — во многом практическая идея, идея самой жизни, ее спасения. Однако ее теоретические параметры также важны, поскольку философия — это также и теория, дающая смысл и понимание происходящим в мире событиям.

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ЯДРО РУССКОГО МИРА

Обратимся к работе Н. А. Бердяева «Русская идея», в которой историософия пронизана сотериологией, а сотериология раскрывается в историософском контексте. В этом смысле эта книга Н. А. Бердяева даже в контексте богатой историософией и сотериологией русской мысли представляет собой уникальное явление. Философу, несмотря на разорванность русской истории и культуры, удалось связать их воедино, показав внутреннюю органику и ценностно-смысловое единство всех ее периодов: и средневекового, допетровского, и XIX в., и даже коммунистического. Основа — русская идея, которая проходит духовным инвариантом через все исторические периоды России.

И этот инвариант — историософия и сотериология. Н. А. Бердяев пишет: «Русская самобытная мысль пробудилась на проблеме историософической. Она глубоко задумалась над тем, что замыслил Творец о России, что есть Россия и какова ее судьба. Русским людям давно уже было свойственно чувство, скорее чувство, чем сознание, что Россия имеет особенную судьбу, что русский народ — народ особенный» (Бердяев, 1990: 71). Но это не повод для националистической гордыни, как раз, наоборот, эта миссия взывает к вселенской нравственной ответственности. И все историософские построения русской мысли пронизаны этой идеей ответственности. Это породило жесткий идеологический раскол, известный как противостояние западников и славянофилов, за которым как раз и скрывался вопрос не просто об историко-культурной ориентации России (на Запад или на православный Восток), но вопрос об историософской миссии.

Результат работы русской историософской мысли Н. А. Бердяев формулирует следующим образом: «Русские размышления над историософической темой привели к сознанию, что путь России — особый. Россия есть Великий Востоко-Запад, она есть целый огромный мир, и в русском народе заключены великие силы. Русский народ есть народ будущего. Он разрешит вопросы, которые Запад уже не в силах разрешить,

которые он даже не ставит во всей их глубине» (там же: 105). Это поразительно точные и даже пророческие слова, помогающие понять суть нынешнего противостояния России и Запада. Запад не просто не ставит фундаментальных вопросов нравственного и метафизического характера, он их устранил из горизонта своей рефлексии и социальной жизни как «имперские», «авторитарные» и т. д. Именно в этом корень глобального непонимания Западом России, который очень точно усмотрел Н. А. Бердяев.

О сотериологии Н. А. Бердяев говорит так: «В русском сознании эсхатологическая идея принимает форму стремления ко всеобщему спасению» (там же: 267). И вновь идея «всеобщего спасения» — не просто красивая мессианская метафора, призванная тешить национальную гордыню, но идея ответственности, в том числе и перед другими народами, стремление создать справедливый миропорядок, основанный не на утилитарных и корыстных идеях, в большей мере свойственный капиталистическим культурам Запада, а на нравственных идеях любви, братства и справедливости. Не случайно у Н. А. Бердяева такая высокая оценка личности и учения Н. Ф. Федорова, в котором он видел воплощение исконных и истинных черт русского человека, у которого «печалование о горе людей» привело к невероятной идее спасения всех людей без исключения через их воскрешение научным путем. Несмотря на явный утопизм идей Федорова, моральный императив всеобщего спасения у него выражен очень сильно, и он соответствует *сотериологическому архетипу* русской души и русской философии и культуры.

Заканчивает свою книгу Н. А. Бердяев своеобразной формулой глубинной связи русской идеи и Русского мира: «Русский народ, по своей вечной идее, не любит утраты этого земного града и устремлен к Граду Грядущему, к Новому Иерусалиму, но Новый Иерусалим не оторван от огромной русской земли, он с ней связан, и она в него войдет» (там же: 269). Огромная русская земля в современной терминологии и есть Русский мир, наполненный стремлением к вечным духовным ценностям. Но эта устремленность к духовному и «нелюбовь» к земному не означает отсутствие заботы о земном, небрежение к действительности. Русский мир — это земная, а не трансцендентная реальность, в которой строго соблюдается иерархия ценностей. И поэтому так важны социокультурные и общественно-политические параметры Русского мира, которые также были предметом пристальной заботы русских философов.

Весьма схожие мысли высказывают такие авторитетные историки русской философии, религиозные философы и православные богословы, как прот. Василий Зеньковский и прот. Георгий Флоровский. Их размышления важны для нас; если идеи Н. А. Бердяева подвергаются иногда критике за чрезмерный субъективизм и эмоциональность в оценках, то Зеньковский и Флоровский, будучи выдающимися учеными-историками, предельно точны и сдержаны в своих характеристиках. «Русская мысль сплошь историософична, она постоянно обращена к вопросам о “смысле” истории, конце истории и т. п.» (Зеньковский, 2022: 22; курсив источника. — Ю. К.). Аналогичным образом высказывается Флоровский: «Русская философия рождается из историософического изумления, почти испуга, в болезненном процессе национально-исторического самонахождения и раздумья. И рождается именно *русская философия*, не только — философия в России. <...> *Историософия русской судьбы* и становится основной темой пробуждающейся теперь русской философской мысли. И в этом историософическом плане снова с полной отчетливостью встает в русском культурно-общественном сознании религиозный вопрос» (Флоровский, 2009: 301; курсив источника. — Ю. А.).

Данных позиций известных русских философов, мы полагаем, достаточно, чтобы увидеть и понять, что историософия является духовным фундаментом русской мысли, возможно, и судьбой русской философии и культуры. Смысл истории и смысл человеческого бытия неразрывно связаны. Именно в контексте русской философской культуры эти вопросы никогда не носили абстрактно-кабинетного характера, а были драматическими, экзистенциальными вопросами, в которые вовлекался сам философ. Для русских мыслителей вопросы о смысле носят личный характер, и в этом существенное отличие русской философии от западноевропейской.

Современная русская философия постсоветского периода, ориентированная религиозно и патриотически, продолжает во многом прерванную работы русских философов дооктябрьского периода. Хотя правомерно говорить и о своеобразной сотериологии и историософии советского периода отечественной истории. Но это предмет отдельного исследования. Сейчас отметим наиболее важные позиции современных авторов, продолжающих и развивающих историософскую и сотериологическую традицию русской классической философии. Это важно не только для того, чтобы показать преемственность взглядов «классиков» и современников, но и наметить пути практического воплощения духовных идей Русского мира и русской идеи в эмпирическую, культурную и общественно-политическую действительность.

Это один из наиболее сложных моментов, всегда возникающих, когда речь идет о практической реализации философских идей. Можно сказать, что это «вечная» проблема философии, и русская идея здесь не исключение. Традиционно философию критикуют за оторванность от жизни, за кабинетно-абстрактный характер, за избыточную метафизичность, не позволяющую найти точек соприкосновения с действительностью. Все это так, игнорировать этот момент нельзя. Но нельзя не пытаться воплотить здравые и разумные философские идеи, тем более что сейчас речь идет о важнейшей задаче — разработке идеологии Русского мира, которая имеет стратегическое значение на фоне тех цивилизационных вызовов и угроз, идущих с Запада, которыми отмечена современность.

Что сейчас можно взять из русской идеи для практического воплощения в культурную и общественно-политическую реальность Русского мира?

Во-первых, раскрытие смысла историософии и сотериологии применительно к эмпирической действительности (это работа философов). Во-вторых, создание образовательных проектов, которые смогли бы транслировать идеи Русского мира на все этапы образовательного процесса (это работа педагогов). В-третьих, влияние на международные отношения духовных смыслов Русского мира (это работа политиков).

Что значит историософский взгляд сегодня? Это прежде всего понимание того, что история — это не нагромождение нелепых случайностей, а то, что она имеет провиденциальный смысл. Это не просто «объективные» законы исторического прогресса, как правило, основывающиеся на марксистской методологии приоритета материально-экономического базиса перед культурной как духовной надстройкой, это духовное задание, духовная цель, в стремлении к которой реализуется высший смысл истории и смысл исторического бытия народов, осмысленно участвующих в этом процессе.

Такому воззрению более всего учит русская историософская мысль, являющаяся антиподом распространенной сегодня либеральной идеи на Западе о конце истории. История не может закончиться, так как не реализован высший смысл. Вообще, в западной философии уже давно не ставится вопрос ни о смысле жизни человека, ни

всего человечества. Прагматика, утилитаризм, бытовой комфорт, да еще отстаивание прав меньшинств — единственные на сегодня ценности на Западе. Известный исследователь отечественной консервативной мысли М. Б. Смолин отмечает: «Самобытная русская (или более широко — православная) жизнь в мире, в котором главным догматом является безальтернативность западного образа жизни и западного вектора развития, является глубоко неуместным исключением из пропагандируемого правила» (Смолин, 2012: 216). Русская историософская мысль, таким образом, является реальной альтернативой западной системе ценностей.

А что означает сотериология применительно к эмпирической, в том числе и к политической, действительности?

В глобальном измерении — это спасение мира, которое возможно лишь религиозным путем. Согласно христианской максиме «Мир во зле лежит», и посильная борьба с мировым злом являются существеннейшей частью сотериологической политики. Историософская идея о «Москве как Третьем Риме» всегда питает политические действия, цель которых создать такие условия в мире, чтобы не было одного мирового гегемона. Россия никогда не стремится к такой гегемонии, но стремится к максимально возможному справедливому миропорядку, в котором такой гегемон невозможен. Во многом это находит свое выражение в идеях христианской политики, которая также была значительно разработана в русской философии в трудах В. С. Соловьева, Ф. М. Достоевского, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, П. Б. Струве, Л. А. Тихомирова и др.

Наиболее полно, с нашей точки зрения, идея христианской политики, основанная на историософском видении, представлена у выдающегося русского религиозного мыслителя Л. А. Тихомирова: «Для того духовно-нравственного подъема, который в настоящее время необходим для возрождения России, одно из главнейших условий составляло бы усиление христианского влияния на политику» (Тихомиров, 1999: 8). Автор писал это в 1906 г., но эти слова, которые можно назвать духовно-политическим заветом, крайне актуальны сегодня. И они как раз основываются на сотериологических ценностях, которые в христианской политике могут найти наиболее адекватное воплощение.

В проекции на современные реалии применение историософских и сотериологических идей русской философии обусловлено еще одним важным аспектом, связанными с *глобальным антропологическим кризисом* современности, с невероятной дегуманизацией, охватившей западный мир. Распространение таких явно враждебных человеку идеологий, называемых политкорректно «постгуманистическими антропологиями», как трансгуманизм, трансгендер, иммортализм, киборгизация, дигитализация и т. д., яркое свидетельство деградации человека, его традиционного этико-антропологического образа. Сотериологический потенциал русской идеи может реально воспрепятствовать этим деградационным процессам в обществе, культуре и науке, поскольку развитие биотехнологий сегодня прямо пропорционально утрате человеком его традиционного образа.

Очень точно, с нашей точки зрения, духовную роль России, способной противостоять деструктивным процессам современности, раскрывает в своих работах философ В. Ю. Даренский. Вот что он говорит в одной из своих статей: «В этой решающей ситуации *Россия призвана сыграть уникальную роль объединения мировых антидеградационных сил* — всех традиционных цивилизаций. В настоящее время в международной политике Россия стихийно, но неуклонно движется именно в этом направ-

лении. Уже есть все предпосылки для следующего фундаментального шага: *Россия должна создать мировую доктрину союза традиционных цивилизаций для противостояния “антропологической катастрофе”*. Это новая *русская доктрина* — но не для только “внутреннего употребления”, а как проект нового справедливого миропо­рядка. Для нее не нужно придумывать еще одно название в общем ряду других миро­вых доктрин: либерализма, фундаментализма, марксизма и т. п. Она должна назы­ваться просто — *русская*, и этого будет достаточно. Узнавая, что такое “русская”, любой человек в мире, способный к свободному мышлению, сам сможет понять все великие смыслы, которые несет в себе это слово» (Даренский, 2019: 598; курсив источника. — Ю. К.).

Эти слова можно воспринимать даже в качестве философско-политической про­граммы, пронизанной духовными смыслами и ценности русской идеи. Русский мир в данной системе координат можно определить как духовный бастион традиционных ценностей, которые сдерживают ниспадение мира в бездну антропологического уничтожения. Но Русский мир — это не только исключительно духовная реальность, традиционная система ценностей, основанная на этико-метафизических принципах русской идеи. Это, конечно, и геоисторическая и геокультурная земная реальность, выходящая за территориальные пределы России и включающая весь русскоязычный мир, но сосредоточенная в политических границах Российской Федерации, установ­ленных Конституцией РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев некоторые распространенные концепции Русского мира, мы устано­вили, во-первых, глубокую органическую связь этой концепции с понятием «русской идеи», во-вторых, недостаточную философскую проработку этой связи. В содер­жании понятия «русская идея» нами были выделены два основополагающих компо­нента: ее историософский и сотериологический характеры. К такому выводу мы при­шли в результате анализа воззрений таких классических русских философов, как Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский, Г. В. Флоровский, а также современных отечествен­ных исследователей (А. В. Гулыга, В. А. Никонов, В. Ю. Даренский и др.).

Нами рассмотрены возможности практического воплощения в культурную и об­щественно-политическую реальность русского мира духовных смыслов русской идеи на современном этапе. Практический характер русской идеи может быть реализован в идее христианской политики, основанной на историософском видении и представ­ленной у выдающегося русского религиозного мыслителя Л. А. Тихомирова.

Ценностно-смысловое и духовное ядро Русского мира, его стратегические интен­ции связаны прежде всего с возрождением и сохранением национальной идентично­сти, которая в постсоветском пространстве стала интенсивно менять свою ориента­цию на американские и западноевропейские ценности, создав тем самым реальную экзистенциальную угрозу для России.

В результате мы пришли к пониманию такого соотношения между Русским миром и русской идеей, выработанной в русской философии: русская идея, будучи нравст­венным синтезом историософии и сотериологии, выступает в качестве внутреннего содержания и мировоззренческой основы Русского мира. Тем самым раскрываются духовные, культурные, социальные, политические параметры Русского мира, кото­рый становится реальной основой нашего национально-исторического бытия, уст­ремленного в будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алимов, А. В. (2022) О восстановлении границ русского мира // Символ науки : международный научный журнал. №5–1. С. 93–99.
- Афанасьев, А. П. (2013) Смысл и предназначение России. М. : Звонница-МГ. 544 с.
- Бердяев, Н. А. (1990) Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / сост. М. А. Маслин. М. : Наука. 528 с. С. 43–272.
- Горлова, И. И., Гриценко, В. П. (2018) Российская цивилизация и «Русский мир» [Электронный ресурс] // Журнал Института наследия. №2 (13). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/206.html> (дата обращения: 29.12.2022).
- Гулыга, А. В. (2022) Русская идея и ее творцы. М. : Издательский Дом «Русская Философия». 334 с.
- Даренский, В. Ю. (2019) Цивилизационный суверенитет России как принцип неклассической идеологии // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. Т. 44. №4. С. 593–600.
- Ефимец, М. А. (2022) Русский мир как концепт и культурно-историческая реальность : автореф. дис. ... канд. культурологии. Краснодар. 28 с.
- Зеньковский, В. В. (2001) История русской философии. М. : Академический Проект, Раритет. 880 с.
- Козловцева, Н. А. (2018) Образ Русского мира в актуальном социокультурном пространстве // Вестник культуры и искусств. №1 (53). С. 58–67.
- Кочеров, С. Н., Париллов, О. В. (2022) Философия русской идеи. М. : Издательский Дом «Русская Философия». 300 с.
- Кривопусков, В. В. (2016) Концепт «Русский мир»: принципы и возможности методологических подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 1 (174). С. 111–119.
- Нарочницкая, Н. А. (2007) Русский мир. СПб. : Алетейа. 303 с.
- Неронова, М. Ю. (2019) Развитие русской идеи и русский мир // Философские науки. №3 (32). С. 213–224.
- Никонов, В. А. (2010) Русский мир: смыслы и ценности // Смыслы и ценности Русского мира : сб. ст. и материалов круглых столов / под ред. В. А. Никонова. М. : Фонд «Русский мир». 112 с. С. 70–111.
- Никонов, В. А. (2015) Современный мир и его истоки. М. : Изд-во Московского университета. 880 с.
- Панарин, А. С. (2014) Православная цивилизация. М. : Институт русской цивилизации. 1248 с.
- Попков, В. Д. (2021) Русский мир. Философские рамки понимания проблемы // Вопросы философии. №7. С. 27–37.
- Смолин, М. Б. (2012) Самобытность идеала русской государственной власти // Власть. №7. С. 16–19.
- Теплых, Н. В. (2021) Русский мир как традиционная основа духовной культуры социума // Социально-политические науки. №2. С. 147–151.
- Тихомиров, Л. А. (1999) Христианство и политика. М. : ГУП «Облиздат», ТОО «Алир». 616 с.
- Тишков, В. А. (2018) Русский мир: история и география // Русский мир в меняющемся мире / под ред. Г. А. Комарова. М. : ИЭА РАН. 401 с. С. 13–34.
- Тонких, Н. В. (2015) Достоевский и Русский мир // Подъем. №3. С. 202–210.
- Флоровский, Г. В. (2009) Пути русского богословия. М. : Институт русской цивилизации. 848 с.
- Шубарт, В. (2000) Европа и душа Востока / пер. с нем. М. В. Назарова, З. Г. Антипенко. М. : Русская идея. 446 с.

RUSSIAN IDEA AND RUSSIAN WORLD:
PHILOSOPHICAL AND CULTURAL PARALLELS

YU. V. KOT

MOSCOW STATE INSTITUTE OF CULTURE

The article substantiates the thesis that the idea of the Russian world is organically connected with the Russian idea. Their relationship from the author's point of view is as follows: the philosophical concept of the Russian idea is the inner spiritual content of the geocultural concept of the Russian world. The modern concept of the Russian world cannot be limited to geopolitical parameters, but must include the historiosophical and soteriological experience of Russian religious philosophy, concentrated in the concept of the Russian idea. The proposed formula of the Russian idea appears as a moral synthesis of historiosophy and soteriology and provides the necessary ideological foundations for the Russian world. The emphasis solely on historiosophy is geopolitics; the emphasis solely on soteriology is a monastic ideal, far from the historical, cultural or socio-political issues of our time. Only a moral synthesis of historiosophy and soteriology can fully reveal the spiritual potential of the Russian idea. The article discusses the main historiosophical and soteriological concepts of the Russian idea (historiosophical and soteriological archetypes) in the classical and modern versions, and outlines the ways of their integration into the historical, cultural and socio-political space of the Russian world.

Keywords: Russian world; Russian idea; Russian philosophy; Russian culture; historiosophy; soteriology; morality; Russia; West; geopolitics

REFERENCES

- Alimov, A. V. (2022) O vosstanovlenii granic russkogo mira. *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki»*, no. 5–1, pp. 93–99. (In Russ.).
- Afanas'ev, A. P. (2013) *Smysl i prednaznachenie Rossii*. Moscow, Zvonnica-MG. 544 p. (In Russ.).
- Berdjaev, N. A. (1990) Russkaja ideja. Osnovnye problemy russkoj mysli XIX veka i nachala XX veka. In: *O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture. Filosofija russkogo posleoktjabr'skogo zarubezh'ja* / comp. by M. A. Maslin. Moscow, Nauka. 528 p. Pp. 43–272. (In Russ.).
- Gorlova, I. I. and Gricenko, V. P. (2018) Rossijskaja civilizacija i «Russkij mir» [online] *Zhurnal Instituta nasledija*, no. 2 (13). Available at: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/206.html> (accessed: 29.12.2022). (In Russ.).
- Gulyga, A. V. (2022) *Russkaja ideja i ee tvorcy*. Moscow, Russian Philosophy. 334 p. (In Russ.).
- Darenskij, V. Ju. (2019) Civilizacionnyj suverenitet Rossii kak princip neklassicheskoj ideologii. *NOMOTHETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo*, vol. 44, no. 4, pp. 593–600. (In Russ.).
- Efimec, M. A. (2022) *Russkij mir kak koncept i kul'turno-istoricheskaja real'nost'*. Abstract of the Dis. ... Cand. of Culturology. Krasnodar. 28 p. (In Russ.).
- Zen'kovskij, V. V. (2001) *Istorija russkoj filosofii*. Moscow, Academic Project, Rare Book. 880 p. (In Russ.).
- Kozlovceva, N. A. (2018) Obraz Russkogo mira v aktual'nom sociokul'turnom prostranstve. *Vestnik kul'tury i iskusstv*, no. 1 (53), pp. 58–67. (In Russ.).
- Kocherov, S. N. and Parilov, O. V. (2022) *Filosofija russkoj idei*. Moscow, Russian Philosophy. 300 p. (In Russ.).
- Krivopuskov, V. V. (2016) Koncept «Russkij mir»: principy i vozmozhnosti metodologicheskikh podhodov. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*, iss. 1 (174), pp. 111–119. (In Russ.).
- Narochnickaja, N. A. (2007) *Russkij mir*. Saint Petersburg, Aleteja. 303 p. (In Russ.).
- Neronova, M. Ju. (2019) Razvitie russkoj idei i russkij mir. *Filosofskie nauki*, no. 3 (32), pp. 213–224. (In Russ.).
- Nikonov, V. A. (2010) Russkij mir: smysly i cennosti. In: *Smysly i cennosti Russkogo mira: sb. statej i materialov kruglyb stolov* / ed. by V. A. Nikonov. Moscow, Russkij Mir Foundation. 112 p. Pp. 70–111. (In Russ.).

- Nikonov, V. A. (2015) *Sovremennyy mir i ego istoki*. Moscow, Moscow State University. 880 p. (In Russ.).
- Panarin, A. S. (2014) *Pravoslavnaja civilizacija*. Moscow, Institute of Russian Civilization. 1248 p. (In Russ.).
- Popkov, V. D. (2021) Russkij mir. Filosofskie ramki ponimaniya problem. *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 27–37. (In Russ.).
- Smolin, M. B. (2012) Samobytnost' ideala russkoj gosudarstvennoj vlasti. *Vlast'*, no. 7, pp. 16–19. (In Russ.).
- Teplih, N. V. (2021) Russkij mir kak tradicionnaja osnova duhovnoj kul'tury sociuma. *Social'no-politicheskie nauki*, no. 2, pp. 147–151. (In Russ.).
- Tihomirov, L. A. (1999) *Hristianstvo i politika*. Moscow, GUP «Oblizdat», TOO «Alir». 616 p. (In Russ.).
- Tishkov, V. A. (2018) Russkij mir: istorija i geografija. In: *Russkij mir v menjajushhemsja mire* / ed. by G. A. Komarov. Moscow, RAS Institute of Ethnology and Anthropology. 401 p. Pp. 13–34. (In Russ.).
- Tonkih, N. V. (2015) Dostoevskij i Russkij mir. *Pod'em*, no. 3, pp. 202–210. (In Russ.).
- Florovskij, G. V. (2009) *Puti russkogo bogoslovija*. Moscow, Institute of Russian Civilization. 848 p. (In Russ.).
- Shubart, V. (2000) *Evropa i dusha Vostoka* / transl. from German by M. V. Nazarov and Z. G. Antipenko. Moscow, Russian Idea. 446 p. (In Russ.).

Submission date: 30.12.2022.

Кот Юрий Владимирович — декан факультета медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств Московского государственного института культуры. Адрес: 141406, Российская Федерация, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7. Тел.: +7 (495) 570-04-11. Эл. адрес: kotkot_76@mail.ru

Kot Yury Vladimirovich, Dean, Faculty of Media Communications and Audiovisual Arts, Moscow State Institute of Culture. Postal address: 7, Bibliotechnaya St., Khimki, Moscow Region, Russian Federation, 141406. Tel.: +7 (495) 570-04-11. E-mail: kotkot_76@mail.ru